

Чьи песни пел Петр Лещенко

Петр Лещенко

У любой песни три слагаемых: слова, музыка и исполнитель. Как ни странно, роль слов наименее существенна, недаром к одной и той же мелодии иногда существует множество текстов на разных языках. Это использовал Петр Лещенко, которого в СССР презрительно называли кабацким певцом. Он брал полюбившиеся мелодии, сочинял к ним слова на русском языке и сам же исполнял новый хит, звучащий не хуже оригинальной версии.

О записях Лещенко отзываются восторженно, но комплименты в адрес авторов этих мелодий, многие из которых были евреями, вы почти не услышите. Что обидно, ведь их вклад в успех русского шансонье более чем

очевиден.

В первую очередь это уроженец Двинска (ныне Даугавпилс) Оскар Давидович Строк (1893 — 1975). Отец его в молодости был армейским музыкантом, впоследствии руководил клезмерским ансамблем. Музыкально одаренный юноша учится в Санкт-Петербургской консерватории по классу фортепиано и после завершения учебы работает как аккомпаниатор на эстраде и в кинематографе. После революции Строк возвращается в родную Латвию, ставшую независимой, и оседает в Риге. В 1931-м происходит его знакомство с Лещенко, который поначалу выступал как танцор и пел лишь время от времени. Есть сведения, что именно Строк убедил Лещенко заняться вокальной карьерой, стал его аккомпаниатором и подключился к созданию репертуара. Оскар Строк был королем танго, а самое известное из его произведений — танго «Черные глаза», с блеском исполненное Лещенко. Потом последовали «Голубые глаза», мелодия которого была использована для создания песни «Ву ахин зол их гейн?» («Куда я могу идти?») на стихи погибшего позднее в Варшавском гетто поэта И. Корнтайера. Еще одно произведение Строка, прославленное Петром Лещенко, — танго «Синяя рапсодия». Под другим названием оно входило в репертуар оркестра Леонида Утесова. Слова и музыка танго «Не покидай», «Скажите почему» и «Спи, мое бедное сердце» также принадлежат Строку. Хотя пара Лещенко — Строк запомнилась, прежде всего, своими танго, но иногда композитор работал и в других жанрах. Так, в наследии Лещенко есть сочиненные Строком фокстрот «Катя» и песня «Цыганочка моя».

Оскар Строк

Фанни Гордон

В конце 1930-х у Строка есть известность и деньги, его братья живут на Западе, он знает, как нацисты относятся к евреям, но... Бежит композитор только с началом войны с Германией — теперь это возможно лишь в одном направлении — на восток. Военные годы проходят в суете разъездов фронтовых концертных бригад. После войны Оскар Давидович возвращается в Ригу, но анкета у него — хуже некуда. Не пролетарского происхождения, еврей, жил в буржуазной Латвии, имеет родственников на Западе и пишет музыку в идеологически чуждых советскому народу жанрах. В 1948-м Строка исключают из Союза композиторов, что обрекает его на нищету и полный творческий застой. Что вряд ли произошло бы, окажись он вовремя на Западе, где жили братья — преуспевающий импресарио Авсей Строк и скрипач Лео Строкоф.

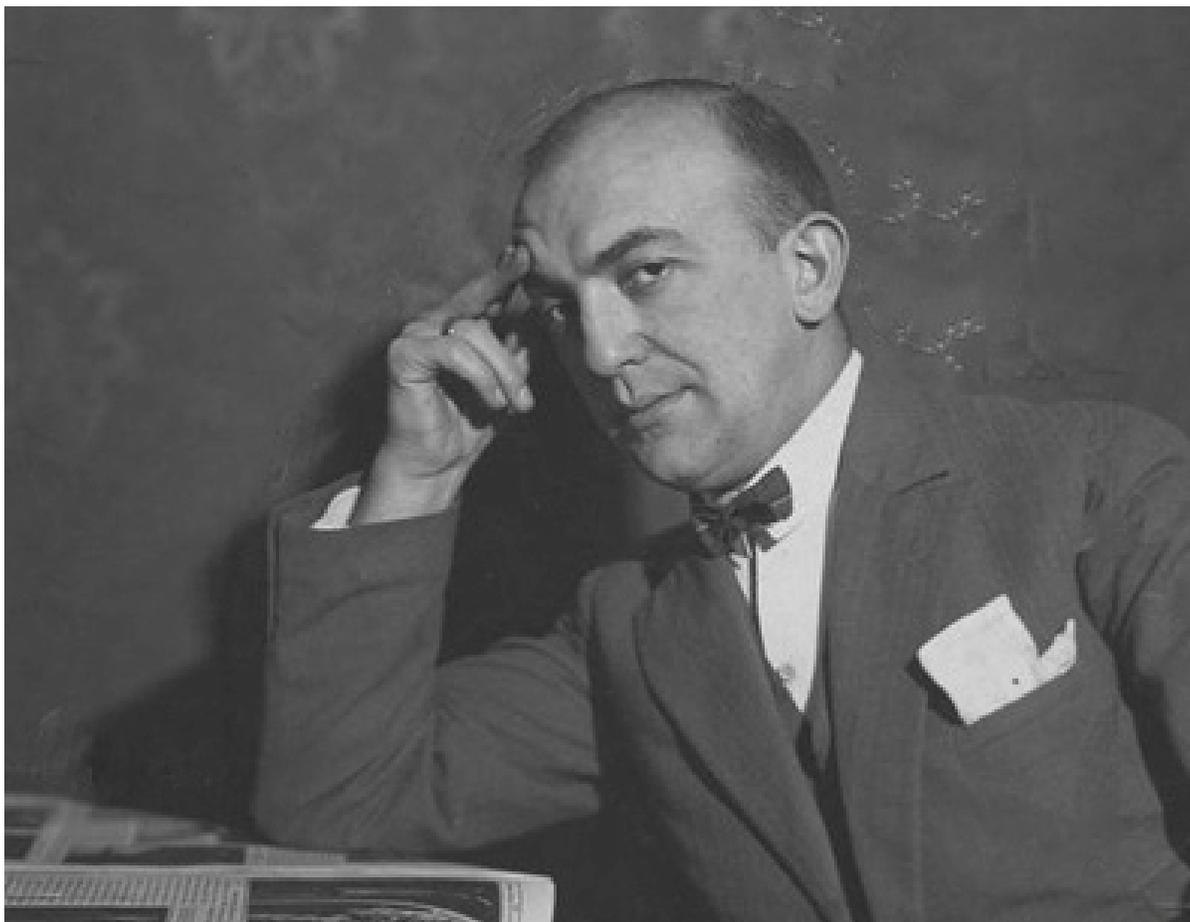
Еще более драматично сложилась судьба Марка Иосифовича Марьяновского (1889 — 1944). Будучи уроженцем Риги, он тоже учился в Санкт-Петербурге, но не музыке, а инженерному делу. Вернувшись в Латвию, служил в одной из технических компаний, а в свободное от работы время писал музыку. И оказался прекрасным мелодистом.

Его танго в исполнении Лещенко — «Барселона», «Вино любви», «Миранда», «Синьорита», «Татьяна» — стоят в одном ряду с произведениями Строка. Во время одной из кампаний по борьбе с буржуазными пережитками танго «Татьяна» объявили образцом пошлости. Реакция была соответствующая — у советских трудящихся оно стало пользоваться бешеной популярностью.

Кроме этого, композитор сочинял фокстроты: «Марфуша», «Настя-ягодка», «Дуня», «Ванька, милый», «Рюмка водки», фокстрот-шутка «Кавказ» и т.д.

Марьяновский, по всей видимости, был самым любимым композитором Лещенко, поэтому он записал двенадцать произведений Марка Иосифовича — абсолютный рекорд для одного автора.

К сожалению, Марьяновский оказался еще более беспечен, чем Строк. И остался в Риге, когда туда вошла сначала Красная армия, а затем — нацисты. Продолжение легко угадать: сначала местное гетто, затем Бухенвальд, где композитор погиб.

Ежи Петербургский

Интересно, что русский шансонье Петр Лещенко собственно в России не был даже проездом — родился в Украине, рос в Бессарабии, в 1918-м стал гражданином Румынии и оставался им до конца своих дней. Довоенная Румыния была, пожалуй, самой многонациональной страной Европы. Из 18 миллионов населения около полутора миллионов составляли венгры и почти по 750 000 немцы и евреи, не говоря о многочисленных греках, турках, цыганах, русских и украинцах. Этот Вавилон очень обогатил творчество Лещенко. Например, фокстрот «Моя Марусечка» в традиционном русском стиле написан немцем Гердом Вильновым, как и еще один фокстрот — «Миша». Авторство фокстрота «Сашка» принадлежит композитору германского происхождения Макс Хольму, а трогательное танго «Останься» написал румынский пианист и композитор, этнический немец Эрнст Хёнигсберг, чей оркестр часто аккомпанировал Лещенко.

Еще одним «русским» фокстротом — «Алёша» — мы обязаны румынскому греку Жоржу Корологосу. Тесно сотрудничал с Лещенко другой румынский

музыкант греческого происхождения — Жорж Ипсиланти, родившийся в Измаиле и окончивший Одесскую консерваторию. Он подарил певцу красивое танго «Вернись ко мне» и романс «Тоска по Родине».

Упомянем еще двух человек, работавших в оркестре Петра Лещенко и сочинявших для него музыку. Это — Ефим Скляр, талантливый юноша из бедной еврейской семьи, жившей в Бухаресте. По просьбе родителей мальчика Лещенко помог ему получить образование, а взамен получил прекрасного пианиста в свой оркестр и способного композитора. Романсы «Сыграйте мне цыгане», «Не уходи», «Туманно на душе», танго «Я бы так хотел любить» — все это создано на музыку Ефима Склярова. Автором слов романса «Туманно на душе» значится Надя Кушнир — впоследствии известная киноактриса Надя Грей — дочь еврейских родителей, иммигрировавших в Румынию из России и Бессарабии. В конце 1940-х она уезжает на Запад и много снимается у европейских режиссеров, отметившись даже в «Сладкой жизни» Федерико Феллини.

Некоторое время музыкантом в оркестре Лещенко был уроженец Варшавы Соломон Шапиро, ставший после вхождения Бессарабии в состав СССР ...создателем молдавской национальной музыки. В 1930-е же он был известен как автор танго «Забыть тебя» и фокстрота «Ваня».

Очень плодовитый композитор, создававший легкую и танцевальную музыку, еврей Элли Роман обогатил репертуар Лещенко танго «Когда зажгутся фонари», «Лола» и фокстротом «Не плачь ты, мой беби».

Одно из самых популярных и любимых танго Петра Лещенко «Студенточка» создано на музыку композитора, укрывшегося под псевдонимом Клод Романо. Настоящее имя этого талантливого пианиста, музыковеда и журналиста — Жорж Збырча (1914 — 2005). В свое время он брал интервью у Гитлера и Муссолини. После прихода к власти коммунистов в Румынии восемь лет провел в тюрьме.

Безусловным хитом в репертуаре целого ряда исполнителей была в 1930-е годы знаменитая «У самовара я и моя Маша». Музыку к ней написала Фанни Гордон (1914 — 1991) — едва ли не единственная женщина-композитор, создававшая легкую музыку в довоенной Польше. Родилась она в Ялте под именем Фейга Йоффе, после эмиграции в Польшу стала писать стихи и музыку

для театров и кабаре. В сентябре 1939-го бежала в Советский Союз, где превратилась в тихую и незаметную Фаину Марковну Квятковскую, начисто забывшую о творчестве. «У самовара» она сочинила в 1931 году для варшавского театра-ревю «Морской глаз», а после того как песня получила международный успех, Фанни сама написала ее русскоязычную версию. В СССР ее первым исполнителем стал Леонид Утесов, правда, подлинное авторство фокстрота стали указывать лишь в 1979 году...

Мелодия одного из лучших танго, спетых Петром Лещенко, — «Все за любовь я прощаю» — написана Хенриком Варсом. Хенрик Варшавский сочинял музыку для театра и кино в довоенной Польше, участвовал в войне с Германией, попал в плен, сумел бежать в СССР, где организовал «Теа-джаз» во Львове. Впоследствии вступил в польский корпус генерала Андерса, при котором был организован эстрадный театр «Polish Parade», выступавший перед [персидским шахом](#), во дворце короля Египта [Фарука I](#), а затем в [Монтекассино](#). После войны эмигрировал в Соединенные Штаты, где превратился в Варса.

Ефим Склярлов

Хенрик Варс

Еще одно танго для Лещенко — «Ты и эта гитара» — создано Ежи Петербургским (1895 — 1979), широко известным благодаря своему

«Утомленному солнцу». Лещенко исполнял также очень популярную в Советском Союзе песню «Синий платочек», написанную Петербургским во время его кратковременного пребывания на территории СССР, куда он бежал после оккупации Варшавы нацистами. Писал для Лещенко и двоюродный брат Ежи — Артур Голд, скрипач, составлявший часть музыкального трио, очень популярного в довоенной Варшаве.

Автор музыки русского любимого Лещенко фокстрота «Андрюша» — Зигмунт Бялостоцкий — один из самых популярных композиторов довоенной Варшавы. И Бялостоцкий, и Голд не смогли покинуть страну с началом войны и погибли.

Какое место в репертуаре Петра Константиновича занимали произведения композиторов страны, на языке которой он пел? Не очень большое. Танго и фокстроты покорили всю Европу, но резко притормозили у советской границы. Поэтому такие композиторы мирового уровня, как Оскар Строк и Фанни Гордон, волею случая попавшие в Советский Союз, оказались здесь творчески не состоятельны. Лучше должно было обстоять дело с романсом, имевшим глубокие корни в России, но... в июне 1929 года в Ленинграде прошла Всероссийская музыкальная конференция, запретившая исполнение любых романсов, цитирую: «...Наряду с религией, водкой и контрреволюционной агитацией музыка подобного типа, заражая рабочего нездоровыми эмоциями, играет не последнюю роль в борьбе против социалистического переустройства общества».

Тем не менее в репертуаре Лещенко оказались несколько романсов Бориса Прозоровского (расстрелян в 1937-м) и Бориса Фомина (автор музыки «Жди меня», умер в забвении в 1948-м). Судьба их коллег, наряду с романсами, создававшими идеологически правильные произведения, сложилась более успешно. Так, например, Юлий Абрамович Хайт (1897 — 1966) прославился помпезным «Маршем авиаторов», что не помешало ему написать блестяще исполненный Лещенко романс «За гитарный перебор». Вполне официальный композитор, автор «Марша Буденного» Дмитрий Покрасс (1899 — 1978) обогатил репертуар Петра Константиновича великолепным романсом «Все, что было».

Любопытно, что западная музыка Петра Лещенко практически не интересовала. В его обширном репертуаре с трудом можно обнаружить пару произведений, созданных западными композиторами, к которым он написал

текст на русском языке. Это «Песнь гитары», прозвучавшая в британском фильме «Голубой Дунай» 1932 года, фокстрот «Ха-ча-ча» из американского фильма «Караван» 1934 года, музыку к которому написал еврейский беженец из Германии Вернер Ричард Хейман, и танго «Мрачное воскресенье», получившее название «танго самоубийц». Автору — венгерскому композитору-еврею Рёже Серешу (Шпитцеру) действительно удалось сочинить крайне мрачную музыку (выжив в Холокосте, он покончил с собой в 1968-м).

До сих пор многие приписывают незаконнорожденному Петру Лещенко еврейское происхождение, так, о его отце-еврее рассказывала певица Алла Боянова — подруга первой жены Петра Константиновича и жена его музыканта Жоржа Ипсиланти. Впрочем, все это не более, чем слухи. Но еврейский вклад в наследие знаменитого певца очевиден...

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»